

**ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ
АККРЕДИТИВНОЙ ФОРМЫ РАСЧЕТОВ**

Международная банковская практика выработала специфическую общую часть Унифицированных правил и обычаев для документарных аккредитивов (далее — УПО) Международной торговой палаты, включающую принципы аккредитивной формы расчетов: принцип независимости (абстрактности) аккредитива и принцип строгого формализма аккредитива, дополненный доктриной строгого соответствия.

Принцип независимости (абстрактности) аккредитива. Аккредитив прежде всего независим от основного договора*. Этот принцип независимости вытекает из общего принципа самостоятельности обязательств, возникающих при реализации банком платежных инструкций клиента по отношению к обязательствам, возникающим из основного договора (ч. 3, ст. 238 Банковского кодекса Республики Беларусь (далее — БК)). Согласно ст. 261 БК, ч. 1, п. 10 Инструкции о порядке совершения банковских документарных операций, утвержденной постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь от 29.03. 2001 г. № 67 (далее — Инструкция № 67) и ст.3 УПО: аккредитив по своей природе представляет собой сделку, обособленную от договоров купли-продажи или иных договоров, на которых он может быть основан, и банки ни в коей мере не связаны и не должны заниматься такими договорами, даже если какая-либо ссылка на такой договор включена в аккредитив.

Однако необходимо отметить, что подобная обособленность аккредитива имеет относительный характер, так как приказодатель должен формулировать инструкции по открытию аккредитива в строгом соответствии с условиями основного договора. Так, согласно ч.3 п.10 Инструкции № 67 в договоре, как правило, должны полно и четко определяться все основные условия будущего аккредитива, а именно: вид, наименование банка-эмитента, авизующего и исполняющего банков, сумма аккредитива, способ его исполнения, перечень документов, представляемых бенефициаром, сроки отгрузки, условия страхования, оплаты транспортных расходов, банковских комиссий и др. Более того, контрагенты могут согласовать в основном договоре проформу, т.е. примерный текст будущего аккредитива, на который приказодатель будет опираться при представлении своего заявления на открытие аккредитива в банк-эмитент.

В случае, если приказодатель открыл аккредитив на условиях, не предусмотренных основным договором, бенефициар вправе приостановить исполнение основного договора или отказаться от него. Так, договором поставки предусматривалось выставление безотзывного аккредитива, а также определялись наименование банка-эмитента и исполняющего банка, сумма аккредитива и срок его действия. В установленный договором срок аккредитив открыт не был. Поставщик потребовал от покупателя открытия аккредитива на заранее согласованных условиях в связи с наступлением обусловленного договором срока поставки. Покупатель сообщил, что им открыт отзывный аккредитив в другом банке и на иных условиях, и просил произвести отгрузку. Поскольку поставщик отгрузки товара не производил, покупатель обратился в арбитражный суд РФ с иском о взыскании с поставщика договорной неустойки за просрочку поставки товаров.

Мария Александровна ГОЛОВАЧЕВА, аспирантка кафедры гражданского права и процесса Академии управления при Президенте Республики Беларусь.

*Основной договор предусматривает осуществление расчетов в форме аккредитива между контрагентами за произведенное исполнение.

Арбитражный суд в иске отказал, указав, что отношения сторон в данном случае регулируются нормами ст.328 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) о встречном исполнении обязательств (ст.309 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК) соответственно). Согласно п.2 ст.328 ГК РФ в случае непредставления обязанной стороной обусловленного договором исполнения обязательства, сторона, на которой лежит встречное исполнение, вправе приостановить исполнение своего обязательства либо отказаться от его исполнения и потребовать возмещения убытков. Ссылка покупателя на открытие им аккредитива не была принята во внимание, поскольку аккредитив открыт в ином банке и на существенно иных, чем было согласовано сторонами, условиях. Одностороннее изменение покупателем условий аккредитива в части вида аккредитива, срока его действия и представляемых документов является грубым нарушением договорных обязательств перед контрагентом. В связи с изложенным суд признал действия поставщика правомерными и отказал в удовлетворении иска о взыскании неустойки за просрочку поставки товаров [1, 39–46].

Аккредитив независим не только от основного договора между приказодателем и бенефициаром, но и от договоров, заключаемых в процессе осуществления аккредитивной формы расчетов (между приказодателем и банком-эмитентом, банками, бенефициаром и банками).

Из принципа независимости аккредитива вытекают важные следствия.

1. Обязательство банка по аккредитиву не подчинено требованиям или возражениям приказодателя, основанным на его отношениях с бенефициаром (ст. 3 УПО), а также требованиям или возражениям бенефициара, основанным на его отношениях с приказодателем. Иначе, банки не связаны ни с какими спорами, которые могут возникнуть между приказодателем и бенефициаром в ходе исполнения основного договора. Например, они не отвечают за соответствие товара, услуг, работ условиям основного договора. Так, ч. 4, п. 14 Инструкции № 67 и ст. 15 УПО устанавливают: банки не несут никакой ответственности за описание, количество, вес, качество, состояние, упаковку, доставку, стоимость или за существование указанного в документе(ах) товара, а также за добросовестность, или действия, и/или упущения, кредитоспособность, выполнение обязательств, или коммерческую репутацию грузоотправителей, перевозчиков, экспедиторов, грузополучателей, или страховщиков товара, или любого другого лица.

Судебная практика, касающаяся данного вопроса, отражена в решении по делу *Power Curber International Ltd. v. National Bank of Kuwait*: “Жизненно важно, чтобы каждый банк, открывающий аккредитив, выполнил взятое на себя обязательство. Банк никоим образом не связан каким-либо спором, который может возникнуть между покупателем и продавцом. Покупатель может утверждать, что товары не соответствуют условиям договора. Несмотря на это банк должен выполнить свое обязательство. Покупатель может заявить о том, что он имеет встречное требование на большую сумму. Все же банк обязан выполнить свое обязательство” [2, 203].

Обратная сторона этого следствия из принципа независимости аккредитива заключается в том, что банк не может сопротивляться требованию об исполнении аккредитива, ссылаясь на неисполнение или ненадлежащее исполнение сторонами своих основных договорных обязательств. Однако необходимо признать, что в некоторых случаях из этого правила делается исключение — при обмане со стороны бенефициара.

2. Обязательство банка по аккредитиву не подчинено требованиям или возражениям приказодателя, основанным на его отношениях с банком-эмитентом. С другой стороны, банк лишен права противопоставить бенефициару возражения, вытекающие из отношений приказодателя и банка-эмитента.

3. На бенефициара ни в коем случае не распространяются договорные отношения, существующие между банками, или между приказодателем и банком-эмитентом. С другой стороны, не допускаются требования бенефициара, основанные на соглашениях между банками и между банком-эмитентом и приказодателем.

4. Банк-эмитент не обязан проверять соответствие условий заявления приказодателя на аккредитив основному договору. Так, получатель денежных средств обратился в арбитражный суд РФ с иском к банку-эмитенту, одновременно являющемуся и исполняющим банком, о выплате сумм с аккредитива. При этом получатель указывал, что банк в нарушение условий основного договора открыл аккредитив на срок, меньший, чем указанный в договоре. Получатель обратился к банку с требованием о выплате средств до истечения срока, определенного в основном договоре, но банк отказался выполнить это требование в связи с закрытием аккредитива.

Арбитражный суд иск удовлетворил, мотивируя решение тем, что банк-эмитент при открытии аккредитива был обязан проверить соответствие заявления на аккредитив основному договору, поскольку этот договор представлялся банку при открытии аккредитива. Апелляционная инстанция отменила решение суда и в иске отказала со ссылкой на п.1 ст.867 ГК РФ, согласно которому при расчетах по аккредитиву банк-эмитент действует по поручению плательщика об открытии аккредитива и в соответствии с его указанием. Банк не обязан проверять соответствие условий заявления договору, даже если ссылка на данный договор имеется в аккредитиве. Кроме того, банк несет ответственность перед получателем средств только на условиях открытого им аккредитива. Ответственность перед получателем средств за несоответствие данному банку поручения основному договору несет плательщик [1, 39–46].

5. Согласно ст. 272 БК аккредитив независим от существования, изменения либо прекращения обязательств между бенефициаром и приказодателем. Таким образом, недействительность, изменение или прекращение основного договора не влекут за собой недействительность, изменение или прекращение обязательств банков по аккредитиву без закрытия аккредитива или внесения в него соответствующих изменений.

Так, плательщик обратился в арбитражный суд РФ с иском к получателю денежных средств, банку-эмитенту и исполняющему банку о взыскании сумм, выплаченных получателю с открытого аккредитива. При этом истец ссылался на ранее принятое решение суда, согласно которому договор купли-продажи между плательщиком и получателем средств был признан недействительным.

Арбитражный суд заявленные требования удовлетворил за счет банка-эмитента, отказав в иске к получателю средств и исполняющему банку. При этом суд исходил из того, что в данном случае подлежат применению общие положения о последствиях недействительности сделок (ст.167 ГК РФ; ст.168 ГК соответственно). Поскольку поручение об открытии аккредитива было дано банку по недействительной сделке, на банк возлагалась обязанность возратить все полученное им, а именно: сумму, списанную со счета плательщика в качестве покрытия аккредитива. Однако при этом судом не были учтены требования п.2 ст.167 ГК РФ, в соответствии с которыми при недействительности сделки каждая из сторон обязана возратить другой все полученное по сделке. Сторонами в недействительной сделке являлись плательщик и получатель средств. Банк-эмитент не являлся стороной основного договора. Следовательно, суд ошибочно определил субъектов, в отношении которых должен был решаться вопрос о реституции. Исходя из этого решение суда было отменено и принято новое — об удовлетворении иска о взыскании суммы с получателя денежных средств по аккредитиву [1].

Принцип строгого формализма аккредитива. Доктрина строгого соответствия. Аккредитив является строго формальным обязательством. Ст. 4 УПО и ч. 2, п. 10 Инструкции № 67 содержат принцип строгого формализма аккредитива, согласно которому в операциях по аккредитиву все заинтересованные стороны имеют дело с документами, а не с товарами, услугами и/или иными видами исполнения обязательств, к которым могут относиться документы. Именно поэтому самый распространенный вид аккредитива получил название документарного.

Принцип строгого формализма аккредитива не являлся бы полным без доктрины строгого соответствия документов, представленных бенефициаром, требованиям, указанным в аккредитиве. Банк-эмитент, подтверждающий или исполняющий банк (далее — банк) обязан произвести платеж бенефициару только при

представлении последним документов, по внешним признакам соответствующих условиям аккредитива (ч. 1, ст. 269 БК). Причем представление бенефициаром документов, подтверждающих исполнение им обязательств по основному договору, — главное условие выполнения банком своего платежного аккредитивного обязательства. Если бенефициар не представит необходимые документы, несмотря на выполнение им условий основного договора, банк не совершит платеж по аккредитиву в пользу бенефициара.

Основной договор, предусматривающий расчеты в форме аккредитива, инструкции об его открытии и сам аккредитив должны содержать полный перечень и точную характеристику документов, подлежащих представлению по аккредитиву. Среди них можно выделить документы, имеющие свойство ценных бумаг (коносамент, складское свидетельство), а также подтверждающие и сопровождающие (инвойсы, транспортные накладные, различные сертификаты, свидетельства и спецификации). Документы также могут быть поделены на финансовые (векселя, чеки, платежные поручения, расписки) и коммерческие (коммерческие счета, транспортные, страховые документы). Наиболее важными являются транспортные документы, олицетворяющие право собственности на товар и подтверждающие отгрузку товара, а также акты приемки-сдачи, подтверждающие передачу товара (выполнение работ, оказание услуг). В соответствии с УПО к транспортным документам относятся: морской (океанский) коносамент, необоротная морская накладная, коносамент на условиях чартер-партии, транспортный документ на смешанные перевозки, авиатранспортный документ, транспортные документы на автодорожную и железнодорожную перевозку и перевозку по внутренним водам, а также курьерские и почтовые квитанции. УПО детально регламентируют правила обращения с транспортными, страховыми документами и коммерческими счетами.

Правила проверки банками представленных бенефициаром документов содержатся в ряде статей УПО (ст. 13 — 15, 20 — 47), а также в Инструкции № 67 (пп. 27, 28, 32, 34, Приложение 4). Банки должны проверять все документы, предусмотренные в аккредитиве, с разумной тщательностью для того, чтобы удостовериться, соответствуют ли они по внешним признакам условиям аккредитива или нет. Соответствие предусмотренных документов условиям аккредитива по внешним признакам должно определяться согласно критериям (стандартам), принятым международной банковской практикой, как это отражено в УПО. Для оценки документов по внешним признакам уполномоченный работник банка проверяет:

- соблюдение установленных в аккредитиве сроков (представления документов в исполняющий банк, от даты выдачи транспортного документа до его представления в банк, предусмотренные для отгрузок товара);
- комплектность (наличие всех перечисленных в аккредитиве документов в необходимом количестве оригиналов и копий);
- правильность оформления (правильность заполнения бланков документов, наличие необходимых подписей, печатей, штампов, передаточных надписей, иных записей, обусловленных формой документа или определенных условиями аккредитива);
- соответствие содержания документов условиям аккредитива (описание товара, его количество, цена за единицу, маркировка, упаковка, условия поставки, место погрузки и выгрузки, частичные отгрузки, перегрузки, условия, относящиеся к страхованию, и др.).

Помимо соответствия представленных документов по внешним признакам условиям аккредитива, документы должны не противоречить друг другу. По внешним признакам не соответствующие друг другу документы будут рассматриваться как не соответствующие по внешним признакам условиям аккредитива. Документы, не предусмотренные в аккредитиве, не будут проверяться банками. Если банки получают такие документы, они должны вернуть их тому, кто их представил, или передать их дальше без ответственности со своей стороны.

Если аккредитив содержит какие-либо условия, но без указания на документ(ы), который должен быть представлен в соответствии с этими условиями

(так называемые бездокументарные условия), банки будут рассматривать такие условия как неуказанные и не будут принимать их во внимание.

Таким образом, банковские правила проверки представленных по аккредитиву документов согласно доктрине строгого соответствия являются чрезвычайно жесткими. В этой связи английская судебная практика сформулировала основное правило такой проверки: “Не может быть места для документов, которые являются почти или приблизительно такими же” [2, 204]. Так, в деле *Equitable Trust Company of New York v. Dawson Partners Ltd.* платеж по аккредитиву был совершен банком-истцом бенефициару против документов, включающих сертификат о качестве, выданный “экспертом”. В то же время в соответствии с заявлением приказодателя-ответчика требовалось представление сертификата, выданного “экспертами”. Приказодатель отказался от возмещения банку выплаченных бенефициару сумм в силу того, что качество товара оказалось ненадлежащим, а банк действовал вопреки указаниям приказодателя, осуществляя платеж по предъявлению сертификата, выданного одним, а не по крайней мере двумя экспертами. Суд постановил, что банк не имел права на возмещение, так как при проверке представленных бенефициаром документов согласно доктрине строгого соответствия банк должен был отказать бенефициару в платеже [2, 204].

Доктрина строгого соответствия несколько смягчается правилом о том, что отдельные документы должны толковаться в совокупности. При отсутствии иных указаний достаточно, чтобы данные аккредитива содержались в комплекте всех представленных документов и необязательно, чтобы они содержались в каждом отдельном документе. Например, ст. 37 (с) УПО устанавливает, что описание товаров в коммерческом счете должно соответствовать их описанию в аккредитиве; во всех других документах описание товаров может быть дано в общих выражениях, не противоречащих описанию товаров в аккредитиве. При этом, однако, все документы должны недвусмысленно относиться к одним и тем же товарам. В то же время вовсе не обязательно, чтобы сами документы были связаны посредством взаимных ссылок.

Такие термины, как “первоклассный”, “хорошо известный”, “квалифицированный”, “независимый”, “официальный”, “компетентный”, “местный” и т.п., не должны употребляться для характеристики лица, выдавшего какой-либо документ, который должен быть представлен по аккредитиву. Если такие термины включены в аккредитив, банки будут принимать соответствующий документ таким, как он представлен, при условии, что по внешним признакам он соответствует другим условиям аккредитива и не был выставлен бенефициаром.

Если в аккредитиве не указано иное, банки будут также принимать в качестве оригинала документ, изготовленный или который кажется изготовленным с помощью репрографических, автоматизированных или компьютерных систем, а также копировальной бумаги при условии, что он помечен как оригинал и подписан, когда это необходимо.

Документ может быть подписан от руки, факсимильной, перфорированной подписью, проставлением печати, символа или любым другим механическим или электронным способом удостоверения подлинности документа.

Если в аккредитиве не указано иное, банки будут принимать в качестве копии документ, который или обозначен как копия, или не помечен как оригинал. Подписи на копии не требуются.

Для аккредитивов, предусматривающих представление нескольких экземпляров документа с указанием “дубликат”, “два экземпляра”, “две копии” и т.п., будет достаточно представления одного оригинала документа и оставшегося числа в копиях, если в самом документе не указано иное.

Если в аккредитиве не указано иное условие аккредитива, предусматривающее, чтобы документ был удостоверен, утвержден, легализован, завизирован, сертифицирован (засвидетельствован), или содержащее аналогичное требование, будет счи-

таться выполненным, если на документе будут проставлены какая-либо подпись, пометка, печать или ярлык, которые по внешним признакам отвечают этому условию.

Если требуется представление документов иных, чем транспортные, страховые документы и коммерческие счета (т.е. подробно регламентированных в УПО), аккредитив должен предусматривать, кем такие документы должны быть выданы, а также формулировки или данные, которые они должны содержать. Если в аккредитиве это не указано, банки будут принимать их в том виде, в каком они представлены, если их содержание не противоречит каким-либо другим представленным в соответствии с аккредитивом документам.

При соблюдении принципа строгого формализма должны учитываться правила проверки документов, касающиеся сроков. Если в аккредитиве не указано иное, банки будут принимать документ, дата выдачи которого предшествует дате выставления аккредитива, если такой документ представлен в течение сроков, установленных в аккредитиве и в УПО.

Документы должны быть представлены в день истечения срока аккредитива или до этого срока. Если комплект документов включает транспортные документы, все они должны подаваться в специальный период времени после даты отгрузки. Если такой период времени не предусмотрен в аккредитиве, банки не будут принимать документы, представленные позже, чем через 21 день после даты отгрузки. В любом случае документы должны быть поданы не позднее даты истечения срока аккредитива.

Если дата истечения срока аккредитива или последний день периода для представления документов после даты отгрузки приходятся на выходной или праздничный день, то указанные сроки продлеваются до первого следующего рабочего дня. При этом последняя дата отгрузки не продлевается в связи с продлением даты истечения срока аккредитива или периода времени для представления документов после даты отгрузки. Если в аккредитиве не предусматривается такая последняя дата отгрузки, банки не будут принимать транспортные документы, указывающие дату отгрузки более позднюю, чем дата истечения срока, предусмотренная в аккредитиве.

Кроме срока действия самого аккредитива и срока представления документов после даты отгрузки, важное значение имеет срок рассмотрения банками представленных документов. Ст.13 УПО устанавливает правило, дублируемое БК в ч.2 ст.269 и Инструкцией № 67 в ч. 1, п. 33, согласно которому банки должны иметь разумный срок, не превышающий семи банковских дней, следующих за днем получения документов, для того, чтобы проверить документы и определить, следует ли их принять или отказаться от них. Примечательным является тот факт, что семидневный срок проверки банками представленных документов впервые был закреплен в УПО 500. Предыдущие редакции УПО указывали, что срок должен быть “разумным”. Такая формулировка правила порождала споры, в которых “разумный” срок варьировался от 3–4 дней до нескольких недель [3, 31–32]. Однако и с определением предельного срока рассмотрения банками представленных документов необходимо иметь в виду, что “разумный” срок может быть гораздо меньше семи дней в зависимости от количества, вида, сложности документов и других факторов.

Из принципа строгого формализма аккредитива вытекают важные *следствия*.

1. Банки не обязаны и не имеют права вникать в суть реальных взаимоотношений сторон основного договора, они не несут ответственности за проверку фактического исполнения основного договора. Так, плательщик обратился в арбитражный суд РФ с иском к банку-эмитенту и исполняющему банку о возмещении сумм, неосновательно выплаченных получателю денежных средств с аккредитива. Плательщик указывал, что исполняющий банк не должен был производить выплаты на основании представленных документов, поскольку товар реально не отгружался. Получатель средств фактически прекратил свое существование, в связи с чем возврат полученных им средств невозможен. Факт изготовления сотрудниками получателя поддельных товарно-транспортных документов подтвержден приговором суда по уголовному делу.

Арбитражный суд искивые требования удовлетворил за счет исполняющего банка, указав, что последний не проверил надлежащим образом представленные ему документы. Ссылка банков на отсутствие своей вины в причинении истцу ущерба не была принята судом во внимание, поскольку в соответствии с п.3 ст.401 ГК РФ (п.3 ст.372 ГК соответственно) банки как лица, ненадлежащим образом исполнившие обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несут ответственность и при отсутствии вины, если иное не предусмотрено законом или договором.

Апелляционная инстанция решение отменила и в иске отказала исходя из следующего. В соответствии с п.1 ст.870 ГК РФ для исполнения аккредитива получатель средств представляет в исполняющий банк документы, подтверждающие выполнение всех условий аккредитива. Как следует из положений п.1 ст.871 ГК РФ, банк вправе отказать в платеже при несоответствии документов условиям аккредитива по внешним признакам. Таким образом, при расчетах с аккредитива на банк возлагается обязанность проверки представленных получателем средств документов, а не факта поставки товаров. На банк не может возлагаться ответственность за несоответствие документов реальному положению дел, если такое несоответствие не могло быть выявлено исключительно на основании документов и банк действовал осмотрительно и с разумной тщательностью. Представленные в банк документы соответствовали требованиям к документам, указанным в аккредитиве и предъявляемым к подобным документам. Фальсификация документов могла быть установлена лишь при использовании специальных технических средств и при обычном осмотре сотрудниками банка ее невозможно было выявить, что подтверждается материалами проведенной по уголовному делу экспертизы. Истцом не были представлены доказательства, подтверждающие причастность сотрудников банков к мошенническим действиям получателя денежных средств. Поскольку банки действовали в соответствии с условиями аккредитива и не допустили каких-либо нарушений, отсутствуют основания для привлечения их к ответственности за ненадлежащее исполнение аккредитивного поручения. Ссылка суда на положения ст.401 ГК РФ неосновательна, поскольку при отсутствии самого факта правонарушения не может ставиться вопрос об основаниях ответственности [1].

2. Банки не несут никакой ответственности за форму, полноту, точность, подлинность, подделку или юридическое значение какого-либо документа(ов), равно как и за общие и/или частные условия, содержащиеся в документе(ах) или дополнительно включенные в них. Таким образом, если оплаченные банком поддельные или подложные документы соответствовали по внешним признакам условиям аккредитива, добросовестный банк освобождается от ответственности за такой платеж.

Литература

1. Письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.01. 1999 г. № 39 “Обзор практики рассмотрения споров, связанных с использованием аккредитивной и инкассовой форм расчетов” // Бухгалтер и закон. 1999. № 4.
2. Шмиттофф К.М. Экспорт: право и практика международной торговли / Пер. с англ. М., 1993.
3. Schutze R.A., Fontane G. Documentary Credit Law throughout the world: Annotated legislation from more than 35 countries. Paris, 2001.